

15. Европейская конвенция по правам человека: г. Рим, 4 нояб. 1950 г. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. — Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. — Дата доступа: 18.08.2022.

16. Case of Hamer v. Belgium: judgment, 27 Nov. 2007 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-83537%22%5D%7D>. — Date of access: 18.08.2022.

17. Изменение климата, 2014 г.: обобщающий доклад [Электронный ресурс] // Межправительственная группа экспертов по изменению климата. — Режим доступа: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/SYR_AR5_FINAL_full_ru.pdf. — Дата доступа: 18.08.2022.

18. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи 13 сент. 2007 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. — Дата доступа: 18.08.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: juliashalon@mail.ru*

Проанализированы правовые механизмы гармонизации и унификации в рамках двух основных действующих моделей правового регулирования общего рынка ЕАЭС. Сделан вывод о том, что приоритетным направлением гармонизации права государств — членов ЕАЭС в сфере торговых отношений должно стать обеспечение единообразных правил в отношении внешнеторгового договора и исключение некоторых административных требований для субъектов, реализующих международные торговые сделки.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз; внешнеторговый договор, торговые отношения.*

FORMATION OF UNIFORM LEGAL REGULATION OF TRADE IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Yu. N. Kudravets

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: juliashalon@mail.ru*

The legal mechanisms of harmonization and unification within the two main existing models of legal regulation of the common market of the EAEU are analyzed. It is concluded that the priority of harmonization of the law of the EAEU member states in the field of trade relations should be to ensure uniform rules in relation to a foreign trade contract and the exclusion of certain administrative requirements for entities implementing international trade transactions.

Keywords: *Eurasian Economic Union; foreign trade agreement; trade relations.*

Формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС является одной из главных целей функционирования Союза (ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.; далее — Договор о ЕАЭС) [1]. Достижение данной цели невозможно без установления единообразного правового регулирования торговых отношений, складывающихся между субъектами, происходящими из государств-участников.

Основными правовыми механизмами установления единообразных правил являются гармонизация и унификация законодательства государств-членов ЕАЭС.

Гармонизация законодательства заключается в сближении законодательства государств-членов, направленном на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. Унификация отличается от гармонизации тем, что сближение законодательства государств-членов достигается за счет установления идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о ЕАЭС.

Сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования должны быть разработаны для:

- согласованной макроэкономической, валютной политики; скоординированной (согласованной) транспортной политики; согласованной (скоординированной) агропромышленной политики;

- сфер, где установлены общие правила регулирования: торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций; финансовой деятельности; налогов и налогообложения; конкуренции; деятельности естественных монополий; охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;

- формирующегося общего электроэнергетического рынка Союза;

- двух сфер сотрудничества: в области промышленности и трудовой миграции.

Договор о ЕАЭС выделяет следующие разновидности политики:

- скоординированная политика — политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза;

- согласованная политика — политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза.

Основным принципом сближения законодательства стран ЕАЭС на финансовом рынке является правило: «вначале гармонизация, потом — унификация» (по мере готовности) (ст. 2 Договора о ЕАЭС). На современном этапе интеграции основным правовым механизмом для государств-членов пока остается гармонизация, в то время как унификация предполагается только в сферах, прямо определенных в Договоре о ЕАЭС.

Гармонизация правового регулирования производится следующим образом: в конкретной сфере отношений, являющейся общей для стран — участниц ЕАЭС, разрабатывается план гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС (например, в финансовой сфере). Далее в его развитие разрабатываются и принимаются соглашения. Таким соглашением является, например, Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств — членов Евразийского экономического сообщества [2]. Также можем привести в пример Соглашение от 6 ноября 2018 г. «О гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка» [3].

Проект «дорожной карты» по гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС:

- гармонизация основных понятий и институтов
- снятие правовых ограничений для развития соответствующей сферы
- изменение технических документов или принятие новых.

Все это позволяет сделать вывод о том, что механизм правового регулирования, действующий на территории единого экономического пространства, должен обеспечивать, во-первых, основные перечисленные свободы, и, во-вторых, единую политику в перечисленных сферах.

В результате можем выделить три основные модели правового регулирования:

1) в основе правового регулирования лежит право Союза, есть и основополагающие акты, и акты более низкой юридической силы, обеспечивающие механизм реализации норм основополагающих актов (единое таможенное регулирование);

2) в праве Союза закрепляются только правовые основы регулирования соответствующей сферы (в тексте Договора о ЕАЭС или в соответствующем приложении). Причем эти правовые основы разной степени детализации. Основное правовое регулирование осуществляется национальным правом. Полагаем, что в этой модели должна использоваться унификация правового регулирования для создания идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором (политики и общие правила);

3) в праве Союза установлены только намерения, намечены векторы правового регулирования определенной сферы (в тексте Договора о ЕАЭС или в соответствующем приложении). Основное правовое регулирование осуществляется национальным правом, причем предполагается гармонизация правового регулирования, предполагающая установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в сферах, указанных Договором (единые рынки и сотрудничество).

Рассмотрим действие второй и третьей моделей на практике на примере гармонизации в сфере валютного регулирования.

Для достижения основных целей ЕАЭС было разработано приложение № 15 «Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики» к Договору о ЕАЭС (далее — Приложение № 15), которое предусматривает меры по ведению согласованной валютной политики стран ЕАЭС. В дополнение к этому Приложение № 15 регламентирует применение участниками ЕАЭС валютных ограничений. Пункт 2 Приложения № 15 дает определение валютным ограничениям: «...Установленные международными договорами и актами, составляющими право Союза, или валютным законодательством государств-членов ограничения на валютные операции, выраженные в их прямом запрете, лимитировании объемов, количества и сроков проведения, валюты платежа, в установлении требований по получению специальных разрешений (лицензий) на их проведение, резервированию 7 части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции, а также ограничения, связанные с открытием и ведением счетов на территориях государств-членов, и требования об обязательной продаже иностранной валюты».

В целях сближения законодательства государств-членов ЕАЭС, регулирующего валютные правоотношения, было разработано Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, проект которого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 21 июня 2019 г. № 27 был направлен государствам — членам для согласования [4].

В течение 2019—2021 гг. в законодательстве некоторых стран — участниц ЕАЭС были произведены некоторые преобразования валютного законодательства в направлении либерализации.

Так, в валютном законодательстве Российской Федерации было отменено ограничение на открытие резидентами счетов в иностранной валюте в банках, расположенных за пределами ее территории; отменен паспорт внешнеторговой сделки; введена процедура постановки всех экспортных/ импортных контрактов на учет в банках.

В Республике Беларусь в течение 2020—2021 гг. произошли существенные изменения системы мер валютного контроля именно в связи с одобрением Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, а именно: введена единая система регистрации валютных договоров на веб-портале Национального банка Республики Беларусь; увеличена регистрируемая сумма валютного договора; исключены сроки завершения внешнеэкономических операций, которые ранее императивно устанавливались законодательством; сняты ограничения в отношении способов завершения внешнеэкономических операций; упразднен разрешительный порядок открытия резидентами счетов в иностранных банках и совершения платежных операций по ним.

Таким образом, в отношении практики формирования общего или схожего национально-правового регулирования на базе заключаемых в рамках ЕАЭС соглашений отметим следующее.

Упомянутое ранее Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, безусловно, не является актом наднационального характера и не формирует даже основ единого правового регулирования в области валютных отношений. Его нормы устанавливают только общие подходы правового регулирования рассматриваемой сферы отношений. Примечательно, что страны, одобряя общие подходы, оговаривали сохранение национального суверенитета в отношении ряда мер валютного регулирования.

Поэтому говорить о существовании сходного правового регулирования в большинстве сфер экономической деятельности ЕАЭС преждевременно. Даже о сближении законодательств можно утверждать с определенной натяжкой, поскольку правовые инструменты, которые используют государства ЕАЭС, сильно разнятся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&po=F01400176&p1=1&p5=0> — Дата доступа: 02.09.2022.

2. Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств — членов Евразийского экономического сообщества: [подписано в г. Астане 24.03.2005 г.] [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/hy/act/tehnreg/deptexreg/normbaza/Pages/evrazes_24052005.aspx — Дата доступа: 02.09.2022.

3. Соглашение о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансово-

го рынка: [подписано в г. Москве 6 ноября 2018 г.] [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН-online. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=f01800457&q_id= — Дата доступа: 02.09.2022.

4. О проекте Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации: распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 21 июня 2019 г. № 27 [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. — Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01222177/cncp_24062019_27 — Дата доступа: 02.09.2022.

АРГУМЕНТ О СОСТОЯНИИ НЕОБХОДИМОСТИ В СЛУЧАЕ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИЯХ СУВЕРЕННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Н. М. Михнюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: natallia.mikhniuk23@yandex.by*

Состояние необходимости как аргумент для исключения ответственности в международном публичном праве достаточно хорошо разработан и кроме кодификации также является нормой обычного права. Тем не менее, в отношениях суверенного кредитования речь идет о частноправовых отношениях, в связи с чем применение сходной аргументации возможно лишь в случае существования концепции состояния необходимости в национальном праве непосредственно или же в форме общепризнанного принципа права, при условии, что соответствующее применимое право признает такие принципы своей частью. В настоящей работе исследуется вопрос существования и правовой природы состояния необходимости по отношению к частноправовым отношениям, с целью определения возможности соответствующей аргументации в случае кризисных явлений, к примеру, дефолта.

Ключевые слова: *состояние необходимости; кризисные явления; дефолт; частноправовые отношения.*

THE ARGUMENT ABOUT THE STATE OF NECESSITY IN THE CASE OF CRISIS PHENOMENA IN THE IN RELATIONS OF SOVEREIGN LENDING

N. M. Mikhniuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
e-mail: natallia.mikhniuk23@yandex.by*

The state of necessity as an argument for the exclusion of liability in public international law is quite well developed and, in addition to codification, is also a norm of customary law. Nevertheless, in the relations of sovereign lending, we are talking about private law relations, in connection with which the application of a similar argument is possible only if there is a concept of the state of necessity in national law directly or in the form of a generally recognized principle of law, provided that the relevant applicable law recognizes such principles as its part. In this paper, the question of the existence and the right nature of the state of necessity in